

Цецен Балакаев

Отец Иакинф
и монгольский отшельник

*Повесть об одной встрече
История Монголов*

Цецен Балакаев
Отец Иакинф и монгольский
отшельник. Повесть
об одной встрече

*<https://litres.ru/74068841>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Осень 1830 года. Пекин.

Отец Иакинф на восточном базаре встречается странного старика-монгола. Тот не похож на обычных кочевников – в его глазах глубокая мудрость, а в руках – древний свиток.

Отец Иакинф приглашает незнакомца в русскую миссию на чай. В тихом саду, под кружевной тенью клёна, старик раскрывает перед ним тайну, которую европейские учёные тщетно пытались разгадать два столетия: кто такие монголы на самом деле?

Этот разговор – не просто беседа. Это встреча двух миров: западной науки, запутавшейся в своих умозаключениях, и живой памяти степи, которая не знает книжных ошибок. Отец Иакинф поймёт главное: народ – не имя, а душа, путешествующая сквозь века. И монголы были здесь всегда. Они просто ждали своего часа.

«Отец Иакинф и монгольский отшельник» – философская новелла о том, как случайная встреча на базаре открывает дорогу к истине. О том, что история не терпит поверхностных суждений. И о том, что иногда один разговор может значить больше, чем все библиотеки мира.

Цецен Балакаев

Отец Иакинф и

МОНГОЛЬСКИЙ ОТШЕЛЬНИК.

Повесть об одной встрече

Цецен Балакаев

Отец Иакинф и монгольский отшельник

Повесть об одной встрече

Из записей отца Иакинфа

Осень 1830 года. Пекин. Русский монах-китаевед отец Иакинф (в миру Никита Бичурин) возвращается с занятий в библиотеке и на восточном базаре встречается странного старика-монгола. Тот не похож на обычных кочевников – в его глазах глубокая мудрость, а в руках – древний свиток.

Отец Иакинф приглашает незнакомца в русскую миссию на чай. В тихом саду, под кружевной тенью клёна, старик раскрывает перед ним тайну, которую европейские учёные тщетно пытались разгадать два столетия: кто такие монголы на самом деле?

Этот разговор – не просто беседа двух людей. Это встреча двух миров: западной науки, запутавшейся в своих умо-

заклЮчениях, и живой памяти степи, которая не знает книжных ошибок. Отец Иакинф поймёт главное: народ – не имя, а душа, путешествующая сквозь века. И монголы были здесь всегда. Они просто ждали своего часа.

«Отец Иакинф и монгольский отшельник» – философская новелла о том, как случайная встреча на базаре открывает дорогу к истине. О том, что история не терпит поверхностных суждений. И о том, что иногда один разговор может значить больше, чем все библиотеки мира.

I

Был тёплый осенний день в Пекине. Солнце уже клонилось к закату, когда отец Иакинф, возвращаясь с утренних занятий в библиотеке, решил пройти через восточный базар. Шум и гам многотысячной толпы, крики торговцев, запахи пряностей и жареного мяса – всё это было столь привычно для русского монаха, что он почти не замечал суеты вокруг.

Отец Иакинф – в миру Никита Яковлевич Бичурин – уже четырнадцатый год жил в Китае. За это время он успел изучить не только китайский язык, но и маньчжурский, монгольский, тибетский. Он знал конфуцианские каноны и буддийские сутры, мог цитировать древних историков и разбираться в запутанных династийных хрониках. Но главным его делом была история народов, населявших бескрайние просторы Азии.

Пробираясь между прилавками, он вдруг остановился. Внимание его привлёк необычный старик, сидевший в тени старого вяза. Это был монгол – судя по одежде и разрезу глаз, но не простой кочевник. Что-то в его спокойной осанке, в глубоком взгляде говорило о человеке, много видевшем и многое понимающем. Рядом с ним лежал старый, потёртый свиток.

Отец Иакинф подошёл ближе и поклонился по-восточно-му:

– Приветствую тебя, почтенный. Не продашь ли мне свиток?

Старик поднял глаза. Взгляд его был острым, но не враждебным.

– Это не для продажи, лама. Это для памяти.

– Я не лама, – улыбнулся отец Иакинф. – И ты не лама. Ты монгол, и ты не из Пекина. Не хочешь ли выпить чаю в русской миссии? У нас хороший чай с гор.

Старик помедлил, затем медленно поднялся. Он был высок для монгола, сух и жилист, как старый корень.

– Я согласен, чужеземец. Но сначала скажи: почему ты называл меня монголом, а не татаринном, как делают все здесь?

Отец Иакинф усмехнулся:

– Потому что татары – это один из народов, а монголы – это целый мир. Так мне кажется.

Старик прищурился, но ничего не сказал.

II

В саду русской миссии, под большим клёном, стоял резной столик. Слуга принёс чайник с ароматным зелёным чаем, пиалы и блюдо с сушёными фруктами. Вечерний ветерок шевелил листву, и золотистые листья кружились над ними, словно монеты, брошенные небом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.